

Медленно следуя за ним до входа в столовую, Мо Цянь потянулся, чтобы взять его на руки, но малыш не позволил, упорно стараясь выровнять дыхание и самостоятельно войти на четырех лапах.

Естественно, его снова встретили любопытные взгляды и восторженный прием со стороны квартета и Фиби. Сейчас численность базы значительно увеличилась, были задействованы еще три большие столовые, а в первую все еще продолжали прибывать новобранцы. Эти новички, получив активный инструктаж от старожилов, проявляли невероятное любопытство к «Хм-гэ».

Мо Цянь не препятствовал этому. На планете Борг не было нужды прятать Гуньгуня. Если бы это потребовалось, значит, он некомпетентен. Но за пределами Борга еще не настало время, чтобы другие узнали о нем.

Не видя его много дней, все хотели поиграть с Гуньгунем, некоторые даже пытались потрогать. Сюн Мао уже мог понимать большую часть повседневной речи, а если что-то не сразу понимал, то по жестам и выражению лиц улавливал суть. Услышав напоминание Мо Цяня, он отвечал «хм», если был в настроении, и «хм», если не был, лишь заставляя окружающих думать, что он находится на вершине интеллектуальной пищевой цепочки среди животных. Никто не думал, что он полностью понимает человеческую речь и умеет «разговаривать».

Малыш справлялся со всем легко, и Мо Цянь спокойно ел, хотя часть его внимания была всегда прикована к нему.

Эдвин, повернув голову и увидев взгляд своего босса, невольно вздрогнул. Придвинувшись к крупному Лань Е, он тихо прошептал ему на ухо:

— Неужели боссу пора искать себе пару? Посмотри, как он смотрит на Гуньгуня. Раньше я не замечал, что он так любит детей. Если у него появится свой ребенок, он же его до смерти избалуется. Айсберг скоро растает, и мы тоже сможем насладиться весенним теплом.

Здоровяк наградил его мертвым взглядом.

Майер, сидевший напротив, украдкой показал ему большой палец.

Он уже хотел просить, как вдруг сообразил, что Майер все слышал, а значит...

Подняв голову, он увидел, что Мо Цянь смотрит на него без всякого выражения. Он обречен! В душе принца лились слезы.

В это время они были очень заняты: размещение новобранцев, наведение дисциплины, внедрение планов тренировок, а также личные задачи. Хотя часть работы выполняли младшие офицеры, все были настолько заняты, что головы шли кругом. Все только и думали, как бы скинуть скучные поручения, а он взял и попался под горячую руку. Печально! А Майер и Лань Е — эти предатели!

Как и ожидалось, после обеда дело с нарушителями дисциплины досталось ему.

После обеда Сюн Мао не был отправлен обратно. Возможно, чтобы компенсировать его затворничество в последние дни, его привели на место тренировки новобранцев.

Это называлось тренировочной площадкой, но на самом деле было просто пустырем. Это была окраина базы, даже быстрым шагом Мо Цяня добраться туда было нелегко, поэтому они приехали на служебном транспорте.

После короткого отдыха новобранцы приступили к тренировкам. Они разделились на несколько групп и начали работать на скорость — сажать деревья!

Хотя эту работу можно было легко заменить механизмами, очевидно, что новобранцы не только были лишены такого комфорта, но и должны были соблюдать строгие требования. Каждый ряд саженцев должен был быть идеально ровным, расстояние между ними — неизменным с минимальной погрешностью, глубина ям, угол посадки, глубина приседания при работе, уровень воды в ведрах — все было строго регламентировано, а места забора воды находились далеко. Солдаты должны были работать по принципу конвейера, активно взаимодействуя, и им было предписано через определенные промежутки времени меняться местами. За нарушения снимали баллы, за выдающиеся успехи — награждали.

Вряд ли среди них было хоть двое, кто раньше занимался земледелием или даже выращиванием цветов. Сначала все были неуклюжи, но постепенно команды начали работать слаженно, и разрыв в скорости стал увеличиваться.

Мо Цянь наблюдал за действиями новобранцев, а Сюн Мао смотрел во все глаза. Посадка деревьев, наведение мостов, ремонт дорог — это славные традиции армии. Ох, какая ностальгия!

Хотя в этом мире было слишком много странного, в нем все же оставались вещи и люди, которые вызвали теплые чувства, и с течением времени таких моментов становилось все больше. Сюн Мао чувствовал, что мир постепенно принимает его, или же это он сам начинает принимать этот мир.

Да, даже если здешняя звезда так сильно напоминает Солнце, а люди вокруг ничем не отличаются от землян, он уже начал осознавать, что это не тот мир, где он жил раньше, это не Солнечная система.

О чем думал первый человек, ступивший на Луну? В учебниках об этом писали очень кратко, тогда Сюн Мао не придавал этому значения, а теперь ему стало любопытно.

В год его смерти — а сейчас он вспоминал, что, скорее всего, умер от внезапного сердечного приступа — его страна совершила подвиг, высадившись на Марс. Хотя были люди, которые все еще спорили, зачем тратить столько сил и ресурсов на завоевание пустой планеты, когда на

Земле еще есть голод и войны, подавляющее большинство людей, включая его самого, были в восторге. Должно быть, тот самый первый человек на Луне испытывал десятикратно больше эмоций.

Но Сюн Мао сейчас не был взволнован, он был крайне спокоен. Кем бы ни была эта панда, есть ли здесь другие сородичи, он, возможно, стал первой душой, заброшенной в этот мир. Но он был не путешественником, он не мог найти обратный путь.

Хорошо, что он понял это слишком поздно. Еще до того, как осознал все особенности этого мира, он уже начал невольно общаться с людьми здесь, его растили, о нем заботились, его оберегали. Поэтому, когда правда начала раскрываться, он не почувствовал себя беспомощным или потерянным.

Конечно, остались тоска по прошлому и сожаления, но сирота, который с самого начала не знал откуда, усвоил один важный урок: главное — смотреть вперед.

Если подумать о хорошем: как же повезло получить вторую жизнь и расти в заботе, даже если в облике животного. К тому же, даже будучи животным, он стал главной милотой в мире животных, сокровищем — пандой.

Если богов не существует, возможно, душа — это некая энергия, и под влиянием неведомых сил он перенесся через время и пространство в этот мир. Раз уж он стал свидетелем этого чуда, не стоит тратить сам факт этого чуда впустую.

Поэтому, закончив базовое обучение, Сюн Мао с важностью открыл Краткую историю Федерации Олай.

Более шестисот лет назад из-за чрезмерного потребления ресурсов, погони за технологиями и катастрофы с астероидами дом, где жили люди Олай, пережил энергетический взрыв.

Родина была уничтожена, люди были вынуждены в крови и слезах бежать в глубины космоса, что вошло в историю как Великое космическое переселение.

Во время этого процесса отряд добровольцев, в основном состоявший из военных, настоял на том, чтобы остаться до конца, прокладывая для людей путь к жизни. Большинство из них остались позади, в прошлом, вместе с исчезнувшей родиной, а выжившие получили разную степень радиационного поражения.

Пройдя через нечеловеческие испытания, они наконец нашли подходящую звездную систему до того, как энергия иссякла.

Даже просто с точки зрения среды обитания, эта система была лучше прежней, без высокоразвитых разумных существ, здесь имелось множество пригодных для жизни планет, а

ресурсы были в изобилии. Это было похоже на дар бога космоса своим измученным детям.

Они обосновались здесь, и огонь жизни вспыхнул вновь. Центральная звезда была названа Олай, что на древнем языке означало Область надежды, а вся система стала звездной системой Олай. Прежние страны и границы исчезли, была создана Федерация Олай, и новые олайцы, начиная с планеты-столицы Гейл, шаг за шагом превратили всю систему в новый дом.

Те, кто прикрывал отступление, большинство умерли в мучениях во время пути, однако, когда начало рождаться новое поколение, люди заметили изменения.

Часть новорожденных обладала необычайно крепким телосложением, другие же были гораздо слабее обычных детей. Когда этим детям исполнялось около десяти лет, у самых крепких проявлялись особые способности.

После наблюдений трех поколений ученые обнаружили, что около 2% новых олайцев в каждом поколении обладают физическими данными, значительно превосходящими обычных людей: плотность кожи, выносливость, иммунитет — все показатели были на несколько пунктов выше. По отдельности это казалось незначительным, но в совокупности это выглядело как эволюция.

Самым удивительным стало проявление особых способностей: силы, прыгучести, управления огнем, льдом, или редких способностей к контролю температуры и скорости. Это было трудно классифицировать как единую энергетическую систему, это было словно случайный божий дар.

Напротив, около 8% новых олайцев имели физические показатели значительно ниже среднего. Они были более подвержены болезням и всю жизнь вынуждены были принимать лекарства, испытывая различные телесные муки. Это явление называли Синдромом стража.

И самая большая разница между тремя классами олайцев, включая обычных людей, заключалась не в способностях или физических данных, а в продолжительности жизни. Средний срок жизни обычного человека — 120 лет Олай, у обладателей способностей он доходил до пугающих 150 лет, а у слабых — всего до 70.

Данные исследований показали, что прямые предки тех, кто был «необычным», в основном были теми самыми людьми, которые прикрывали отступление во время переселения. Можно сказать, что они — потомки героев.

Людей разделили на «Одаренных» и «Стражей».

Начиная с первого поколения, если один из родителей был Одаренным, ребенок в большинстве случаев становился Одаренным. В семьях Стражей тоже чаще рождались Стражи, но с мизерной вероятностью могли родиться Одаренные.

По мере роста средней продолжительности жизни рождаемость в разных группах соответственно снижалась, поддерживая относительный баланс населения Федерации.

Эти закономерности заставляли ученых годами фокусироваться на генных исследованиях. Первые сто-двести лет в попытках добиться быстрых результатов случались трагедии. Позже Федерация издала указ: любые подобные исследования должны проходить государственную проверку и не могут допускать экспериментов на людях до завершения проверок на осуществимость.

На данный момент ученые добились значительных успехов, Стражи стали жить здоровее и счастливее, средняя продолжительность их жизни увеличилась до 90 лет. В завершение видео говорилось: новая жизнь и прогресс дались нелегко, современная Федерация — наш дом цивилизации, равенства, демократии и стабильности, будь ты Обычный, Одаренный или Страж — все обязаны поддерживать наш дом и имеют право наслаждаться еще более прекрасной жизнью.

Сюн Мао потратил целых три дня, чтобы досмотреть это видео. Помимо языковых ограничений, причиной была огромная информационная нагрузка. История развития звездной системы Олай потрясла его до глубины души.

Хотя он уже осознавал уровень технологий, наблюдение за сверхъестественными способностями человеческого тела все еще вызывало чувство нереальности.

Самое ужасное, что он увидел тех самых «монстров» из кошмара с треугольными головами и двумя парами рук! Оказалось, это существа из системы Рончи, с которыми олайцы воевали десятилетия назад! В его глазах они были чистыми тараканами!

У него перехватило дыхание, и Сюн Мао побежал сделать большой глоток молока.

Успокоившись, он почувствовал, что мозг возобновил работу. Он не стал слишком углубляться в мысли о том, как попал от тех существ к Мо Цяню, и не торопился узнавать, какие еще цивилизации существуют в этом мире. Единственная мысль становилась в его голове все настойчивее...

Мо Цянь точно Одаренный, в этом Сюн Мао не сомневался.

Это было не только из-за того, что он лидер такой огромной базы, но и из-за того чувства, которое было у него по отношению к Мо Цяню, — странное ощущение «свой человек, свои секреты».

Когда любопытство распирало Сюн Мао так, что он прыгал по комнате, не в силах остановиться, возвращение Мо Цяня спасло его.

Каково это — когда маленький пушистый комочек сам открывает дверь и выбегает встречать?

Мо Цянь не подал виду, лишь ускорив шаг, подошел и подхватил его под мышки.

Сюн Мао отказался быть на руках, уперся серыми лапами в грудь мужчины, требуя разговора «мужчин» лицом к лицу.

Увидев круглые глазки малыша, Мо Цянь сменил вопрос «как ты научился открывать дверь?» на «что случилось?»

— Хм-хм! — Способности!

Игра в угадайку была сложной, Мо Цянь не понял и решил просто посадить его на пол и посмотреть историю воспроизведения видео.

В последнее время он поздно возвращался и рано уходил, лишь мельком забирая Гуньгуня на обед. Вечером, когда он возвращался, карапуз уже спал. Поэтому он не замечал, что именно изучает малыш.

Просмотрев журнал, он обнаружил, что тот почти прошел основной курс. Это настоящий гений, пусть и не «умная мама». Последние записи касались «подарочного комплекта» — истории Федерации.

Мо Цянь прокрутил видео вперед.

Сюн Мао придвинул свою круглую голову, наблюдая. Когда видео дошло до демонстрации способностей, он быстро нажал лапой на руку Мо Цяня. А потом спохватился, боясь поцарапать острыми когтями, и отдернул ее.

Теплое дыхание коснулось руки, глаза малыша были почти прижаты к коже. Мо Цянь перевернул свою белую, сильную ладонь, демонстрируя, что он невредим. Он понял, что малыш хочет знать.

— Ты ведь видел презентацию Одаренных? Я Одаренный, у меня крепкая кожа и отличная физическая форма. Даже если ты станешь вдвое больше, ты не сможешь меня ранить.

Успокоившись, Сюн Мао отступил на два шага. Но... это ведь было утешение, однако от этого стало так обидно... то есть — обидно для медведя?

Мо Цянь редко заботился о чувствах других, но добавил:

— Твоя сильная сторона — это не только острые когти. К тому же, я обладаю выдающимися способностями среди Одаренных, а ты еще маленький и не прошел обучение. В будущем,

возможно, даже я буду опасаться тебя.

Голос был спокойным и твердым, как у родителя, успокаивающего ребенка, провалившего тест.

Это была наглая ложь, но Сюн поверил.

Перестав мучить этот вопрос, Сюн Мао снова указал на видео, а затем на Мо Цяня:

— Хм-хм?

— Мои способности? — мужчина замялся. — Ты можешь считать, что это скорость.

Скорость, значит. В видео говорилось, что это редкая способность, но звучало это не так впечатляюще, как огонь или лед.

Видя, что малыш наклонил голову и выглядит разочарованным, Мо Цянь тоже наклонил голову и произнес:

— Еще не поздно, хочешь испытать это со мной?

— Хм! — Конечно!

Оттолкнувшись задними лапами, встав в полный рост и подняв передние — Сюн Мао уже привык к этой серии движений.

Мо Цянь поднял его, но не посадил на плечо, а прижал к себе.

Сюн Мао не часто бывал в таком положении, но сразу расслабился. Грудь мужчины была твердой, руки сильными, он был надежен, как старший брат.

Выйдя из дома, они прошли мимо патрульных солдат прямо к задней части офицерского общежития. Там была пустая площадка с редкой травой и кустами. Темной ночью они казались лишь тенями. Позади виднелась металлическая стена.

— Готов? — тихо спросил Мо Цянь.

— Хм, — так же тихо ответил Сюн Мао.

Он смотрел вперед, выбрав два дерева для ориентира, полагая, что будет какой-то спринт. В то время как мужчина опустил голову.

Вдох... свет и тени перемешались.

Выдох... все снова замерло.

Сюн Мао сначала подумал, что ничего не началось, пока не увидел тени перед собой. Это был тот самый тренировочный полигон за базой. По его расчетам, даже на машине ехать до него было больше десяти минут. Они же управились меньше чем за один вдох!

Это и есть способность скорости? Это ужасающе!

Ему всегда казалось, что видео слишком упрощают реальность, чтобы зритель мог хоть что-то осознать.

Сюн Мао лишился дара речи, как и мужчина, вызвавший это чудо.

Постояв немного в тишине, Мо Цянь повел его обратно. На этот раз без экстремальной скорости, «обычным темпом».

Результатом «обычного темпа» стало то, что шерсть Сюн Мао почти разлетелась, будто он ехал в кабриолете по шоссе.

Эх, почему же в первый раз он не почувствовал ветра? Возможно, при определенной скорости это уже не ощущается. Неосведомленный медведь быстро нашел оправдание и отбросил вопрос.

Вернувшись в комнату, Сюн Мао снова встал на задние лапы: левая лапа раскрыта под углом 45 градусов, правая — в полукулаке под ней, и обе дернулись вперед-назад.

Брат, снимаю шляпу!

Жаль, что Мо Цянь не понял этого жеста из восточных боевиков, а Сюн Мао уже выбился из сил.

Жизнь медведя, неспособного ходить прямо, была трудна.

Глубокой ночью малыш уснул первым.

Мо Цянь открытыми глазами смотрел на его причудливую позу во сне.

Когда они достигли полигона, он уже был в замешательстве. С детства он заботился лишь об опініях немногих людей: либо тех, кого глубоко уважал, либо близких друзей. Малыш был рядом лишь короткое время, но, увидев разочарование в его глазах, Мо Цяню захотелось впечатлить его. И он это сделал, хотя в этом и не было особого смысла.

Однако сейчас он чувствовал не раскаяние, а удовлетворение, особенно когда в этих круглых глазах промелькнула искра признания.

Это чувство было для него чем-то новым.

Движение рядом прервало его раздумья. Малыш снова ворочался во сне, повернувшись к нему попой. В темноте, где никто не видел, на лице мужчины появилась беззвучная улыбка.

<http://bllate.org/book/19102/1876156>